

(1921) 05.03  
(Час)

Известный сибиряк  
Андрей



**ИЗВЕСТНЫЙ** актер Сергей НИКОНЕНКО создал Музей Сергея Есенина. Никоненко вообще страстный почитатель поэзии - жанра, отошедшего, к сожалению, в наше время даже не на второй, а на десятый план.

- СЕРГЕЙ Петрович, а нужны ли музеи в наши дни? По-моему, людей куда больше волнует бурное настоящее.

- Конечно, нужны! У меня лежат заявки на посещение музея, мне звонят. Раньше в музеи людей загоняли насильно. В школе, например: "Всем

# Певец Серебряного века

Архивный и фрагментарный - 2003 - май (N 21) - с. 17

классом идем в Музей революции!" Или: "Идем в Музей им. Пушкина - всем классом!" А теперь приходят сами. Я даже говорю иногда: "Да вы не ходите, если нет желания!" Пусть придут немногие, но с толком, чтобы унести что-то в душе. А вопрос, нужен ли музей, можно задать иначе: нужна ли память?.. Музеи есть память - о людях, которые совершили подвиги в жизни. Поэтические, батальные, музыкальные... всякие разные подвиги. Музеи хранят память, это пример для потомства. Вот я выступаю в школах перед старшеклассниками, читаю им стихи. В Музее Есенина нет возможности собрать аудиторию - мало места, поэтому иду в школу. Старшеклассники на эти встречи приходят, посмеиваясь, но, по мере того как слушают, становятся серьезными, взрослеют на глазах. И провожают меня уже совсем другими - спрашивают, когда можно прийти в музей.

- А мне казалось, что уж нынешние школьники, кроме компьютерных игр, точно ничем не интересуются!

- Нет, это у вас обманчивое впечатление. Вижу разных детей и разные школы. Есть такие замечательные, я вам скажу! Это чаще всего зависит от педагогов. Кто работает по призванию - от сердца, от души, - у тех и дети замечательные. В таких школах идет обмен зарядами удивительной энергетики - учителя принимают ее, так сказать, от молодой поэзии и возвращают знаниями и духовными богатствами. Там и дети совсем другие: они иначе слушают, с ними быстрее находишь контакт, они понимают, что это может пригодить-

ся в жизни. А есть посетители, о которых думаешь: не ученики ли это спецшколы "для коррекции умственно отсталых"? Хотя наверняка на самом деле они не "умственно отсталые"! Это вина педагогов. Но тем не менее более чем в 70 школах я уже прочитал поэтов Серебряного века и отдельно Пастернака, Гумилева, Северянина, Маяковского... Читаю Маяковского до 17-го года, его лирику - удивительную, потрясающую! У этого громадного мужчины столько нежности было в душе, столько трогательных нот! Это уж потом он: "...Я себя смирял, становясь на горло собственной песне". Есенин-то иначе поступал: "Отдам всю душу октябрю и маю, но только лиры милой не отдам". Душа душой, а лирика-то лири! Она играет или не играет. Она - от Бога! Недаром он себя называл "Божьей дудкой".

- Значит, вы помимо своей основной актерско-режиссерской работы занимаетесь просветительской деятельностью с поэтическим уклоном?

- Занимаюсь! Должен же кто-то заниматься духовной жизнью подрастающего поколения. Ведь чем их кормят по телевидению - высекиваются на сцену придурок и дурным козлиным голосом вопит 88 раз подряд: "Я - московский тупой бамбук!" Зачем он так долго меня в этом убеждает? Я со второго повтора понял, что он действительно туповат. И в этой связи привожу детям простой пример: есть два блюда - макароны отваренные, поджаренные с яйцом, и полиэтилен - тоже отваренный и поджаренный. Будете вы есть полиэтилен? Но с телефона-то вас хотят

накормить именно им и отравить! А душа-то тоже требует "пищи"! А пора-то у них какая - старшеклассники! Нет-нет, а случаются "сердечные раниния", Купидон не дремлет. Мальчику нравится девочка, девочке - мальчик... И это - нормально. Это прекрасное, замечательное явление. Тут не помогут ни валидол, ни валокордин. А что может помочь? Пушкин! Некрасов, Фет, Тютчев...

- Есенин, конечно!

- Ну Есенин-то самый большой спец, профессор! И Гумилев Николай Степанович! И Ахматова, и Цветаева...

- Меня пугает, что нынешнему поколению подростков эти имена практически ни о чем не говорят...

- Вот поэтому я им и читаю. Хожу в школы и читаю Серебряный век. И говорю ребятам: "Если хотя бы пятеро из вас после нашей встречи потянутся к книжной полке, захотят что-то почитать из тех поэтов, которых я вам сегодня немножко приоткрыл, то уже можно считать, что многие спасены в этой жизни". Может, он потом это подружке почитает, еще кому-то... Помню, когда вышел фильм "Красное и черное" моего учителя Сергея Аполлониевича Герасимова, где Жюльена Сореля играл ныне покойный Коля Еременко, из всех библиотек исчез этот роман Стендэля - людям стало интересно его прочитать. Таких картин сейчас, к сожалению, показывают очень мало. Зато идет любая мура, любые "мыльные оперы"!

Светлана КУЗИНА  
Фото Сергея ИВАНОВА